

The background of the entire page is a repeating pattern of stylized red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are in various stages of bloom, from small buds to large, fully open flowers.

В. Ф. Власов

Полные суровых дум

Мудрость даосов. Книга 7

12+

Владимир Власов
Полные суровых дум

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Полные суровых дум / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Те мысли, которые высказывали древние мудрецы, не теряют своей актуальности и ныне. Более того, они доказывают, что человеческая природа за две тысячи лет нисколько не изменилась: богачи остаются такими же алчными, чиновники - безответственными, бедные сводят концы с концами, а богатые не знают, куда потратить свои деньги, хотя и существуют определённые моральные устои общества. Но ценности, ради которых стоит жить, тоже остаются прежними и незыблемыми. Ничего не меняется в нашем подлунном мире, но мы можем измениться сами и изменить этот мир

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Размышления даосских мудрецов	5
1. Память о родине	5
2. Юноша и тигр	6
3. Двойной обман	7
4. Сияние личностей	8
5. О вере	10
6. Две служанки	12
7. Богачи	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Размышления даосских мудрецов

1. Память о родине

(согласно размышлениям Чжуанцзы)

Храним мы счастье в родном царстве и в родной столице,
Взглянуть на них лишь издали – и сердце замирает,
Таят в себе места, забытые, родные лица –
Картины всех минувших дней пред взором пробегают.
Пусть даже там скопление холмов или курганов,
Травой буйной заросших, где нам хочется проснуться
В далёком сне тех юных грёз из сладостных туманов,
Из десяти девять счастливыми могут вернуться.
На Родине мы воздухом той прежней жизни дышим,
И видим дорогие образы в местах забытых,
Когда мы виденное видим, слышанное слышим,
И вновь переживаем чувства тех времён прожитых.
Воспоминанья те – как башня десяти саженей,
Всегда видна, стоит, над горизонтом возвышаясь,
Любуясь ею, жизнь ведём в тени её видений,
Детьми, подростками благодаря ей оставаясь.

2. Юноша и тигр

(О чём не говорил Конфуций)

Один монах буддийский жил в отрыве от народа,
В глуши самоусовершенствованием занимался,
В послушники взял мальчика по возрасту три года,
Живя в горах лет десять, вниз ни разу не спускался.
Когда спустились вниз, послушник существа там встретил:
Собак, волов, коней, птиц и животных прочих разных,
Спросил учителя: «А кто они»? И тот ответил:
– «Их создала природа для работ разнообразных.
Вот вол, к примеру, создан, чтоб на нём поле пахали,
Петух – чтоб возвещать рассвет, конь – ездить и есть просо,
Собаки созданы, чтоб дом и стадо охраняли».
Послушник лишь кивал в ответ, не задавал вопросов.
Тут девушка молоденькая мимо проходила,
– «А это кто»? – спросил послушник, на неё кивая.
– «А это – тигр, что всех приблизившихся, пожирая,
Костей не оставляет. Он ужасней, чем могила».
А вечером в горах монах послушника пытается:
– «И кто тебе понравился из всех, что внизу встретил»?
– «Никто, лишь тигр понравился, людей что пожирает.
Никак из головы не выйдет», – юноша ответил.

3. Двойной обман

(Великое в малом)

Давно ещё скончался человек некий почтенный,
Его вдова с детьми старинной утварью владела,
Коллекция семьи в том городе была бесценной,
Чтобы продать её, друг мужа взялся сам за дело.
Он цену за коллекцию установил такую,
Что ни один из всех купцов не мог к ней подступиться,
Дождавшись, что семья покойного вот разорится,
Скупил сам по дешёвке всю, их обобрав вчистую.
Прошло два года, человек тот помер, умирая,
Забыл сказать её цену жене при расставанье,
Поэтому вдова и дети той цены не зная,
Доверили её продать другу семьи, без зная.
Тот за бесценок приобрёл её и стал богатым,
Сказал кто-то: «Вот как с коллекцией всё повторялось,
Она как будто из рук в руки всем передавалась,
Второй за первым шёл, и он был меньше виноватым».
Мудрец же посчитал то рассуждение несерьёзным:
– «Что сказано для красного словца – не поученье,
Грабитель есть грабитель, даже если он не грозный,
Украденное красть – разве не то же преступленье?»

4. Сияние личностей

(Великое в малом)

Один начётчик старый шёл раз ночью по дороге,
И друга встретил, что пропал давно в болотах топких,
Но он был твёрдого характера и не из робких,
Спросил того, куда тот направляет свои ноги.
– «Служу я в Царстве мёртвых, – тот сказал, – в Нань направляюсь,
Чтобы схватить там одного, иду за негодем,
Я в Царстве мёртвых поимкой злодеев занимаюсь,
Так что нам по пути, а заодно и поболтаем».
Шли вместе дальше, видят дом стоит, что покосился,
– «Это – писателя жилище», – дух сказал, кивая.
– «Откуда знаете вы?» – тут начётчик удивился.
– «Я знаю многое, – сказал тот, – не сказал б, не зная.
Обычно люди днём все за делами суетятся,
И, занимаясь глупостями, мозг свой иссушают,
Собой сами становятся, когда лишь спать ложатся,
Только во сне все спят, и ни о чём не размышляют.
Тогда их изначальная энергия выходит,
Как ценности из книг, что в нашей памяти хранятся,
Слова и мысли все, способные преображаться,
Что вместе с тем к сиянию вокруг голов приводит.
Вид у сияния бывает разный: и туманный,
И различимо-матовый, иль весь ярко блестящий,
Бесформенно-растянутый, иль хаотично-странный.
Зависит всё от формы той, что мыслит говорящий.
У мудрецов великих, вроде Чжэна (1) или Куна «2),
Что мудростью своей нас до сих пор питают,
Или писателей как Ма (6), иль Бяня (5), Цюя (3), Суна (4) –
Сиянье, чьё весь небосклон повсюду озаряет.
Сиянье их со звёздами сравнимо и луною,
У тех, кто следом шёл, похож на свет следов их знанья,
У тех, за ними кто – на отражённое мерцанье,
А у совсем посредственных – на блики над стеною,
Сиянье постепенно так нисходит, убывая,
Их ум светить способен, только знаний набираясь,
Мерцающим лишь огоньком, иль угольком сияя,
Как тусклый свет светильника в окошке отражаясь.
Сиянья видеть людям не дано, их видят духи,
В том доме, покосившемся, я вижу свет лампы,
Поэтому, считаю, что живёт среди разрухи
Писатель, чей талант способен заслужить награды.
Начётчик тут заметил: «Я всю жизнь свою учился,
Какое от меня тогда должно идти сиянье»?
Дух долго мялся, наконец, решил сделать признание,
Сказал такое, что начётчик очень удивился:

– «Вчера я мимо дома шёл и обратил вниманье,
Вздремнуть вы прилегли, чтоб сил набраться для ученья,
Увидел я заученные вами толкованья
Всех классиков, их комментарии и изреченья,
Эссе, классические тексты, фразы, сочиненья,
Но это всё в вашем уме в дым черный превращалось,
Который устилал везде собою помещенье,
Сиянья же из этого всего не наблюдалась.
Из плотных облаков порой ваш голос прорывался,
Слова читающий». Начётчик начал тут браниться,
Полез на духа с кулаками, но тот рассмеялся,
Отпрыгнул в сторону, как тень, и не замедлил скрыться.

Пояснения

1. Чжэн – имеется в виду Чжэн Сюань (127 – 200), известный также под именем Чжэн Кан-чэн, основатель ханьской школы комментаторов конфуцианских классиков.

2. Кун (Кун-цы) – Конфуций (531 – 479 гг. до н. э.) – основатель древнекитайской этико-политической школы и философии, ставшей господствующей государственной идеологией феодального Китая.

3. Цюй – Цюй Юань (34– – 280 гг. до н. э.) – величайший поэт древнего Китая.

4. Сун – Сун Юй (290 – 223 гг. до н. э.) – известный поэт древности.

5. Бань – Бань Гу (32 – 92 гг.) – историограф и поэт, автор династийной «Истории Ранней Хань».

6. Ма – Сыма Цзянь (145 – 86 гг. до н. э.) – крупнейший историограф древности, автор «Исторических записок» (Ши цзи), охватывающий огромный период китайской истории (от легендарных правителей «золотого века» до начала I в. н. э.).

5. О вере

(согласно размышлениям Лецзы)

Конфуцию когда-то рассказали один случай:
Один царь имел сына добродетельного нрава,
Вокруг которого вся молодёжь ходила кучей,
О нём по всей стране в народе разносилась слава.
Все говорили, что он властен погубить живого,
А мёртвого из гроба воскресит одним лишь взглядом,
Он самым бедным мог сделать богатого любого,
А бедняка способен был быстро сделать богатым.
Один простака наивный в деревне об этом слышал,
От голода страдая, решил сам попытать счастья,
Надел рваньё, занял еды и на дорогу вышел.
Три дня шёл до столицы он в дождь, слякоть и ненастье.
Простолюдин с большим трудом добрался до столицы,
И во дворец направился, не зная, куда деваться,
Придворные там, высокопоставленные лица,
Его увидев в жалком виде, стали издеваться.
Его толкали все, обманывали, насмехались,
Как мяч, лупив, гоняли от одного к другому,
В своей игре на выдумки всякие изгалялись,
Он всё терпел, как бы готов к приёму был такому.
Когда от шуток грубых все придворные устали,
Придумали план хитроумный, как его помучить,
С собой на башню простака высокую подняли,
Сказав, кто первый вниз бросится, тот деньги получит.
Когда простака на высоте со всеми очутился,
Поверив, первым прыгнул вниз ради такого дела,
Подобно горной птице он на землю опустился,
Не повредив, ни ног, ни рук, ни головы, ни тела.
Все за случайность приняли, не очень удивились.
– «Вон там жемчужина одна застряла в тине липкой!» -
Смеясь, вскричал один, и все у омута столпились,
Тот в омут прыгнул, вынырнув, достал её с улыбкой.
Тут призадумался весь двор такому совпаденью,
Здесь и царевич на него сам обратил вниманье,
В шёлк обрядили простака по царскому веленью.
Он уваженье заслужил дворцового собранья.
Пожар был. Библиотека книг древности сторала,
Царевич всем награду обещал за их спасенье,
Простака в огне исчез, книг груды спас без опасенья,
Огонь его не брал, сажа к нему не приставала.
Весь двор решил, что он владеет тайнами искусства,
Придворные все стали у него просить прощенья.
Он удивился, не в силах понять к себе их чувства,
И попросил, поэтому, от них всех объясненья.

– «Не ведали мы все, что этим чудом ты владеешь,
Не знали, что святой ты, прости наши оскорбленья,
Считай за дураков нас всех, скажи, что ты имеешь
За тайны и секреты, что способствуют спасенью»?
Услышав слова эти, простак очень удивился
И молвил: Верил в то я, что о царевиче сказали,
И у царя в дворце, чтоб стать богатым, появился,
Считал, чары царевича в спасенье помогали.
Но а сейчас я понял, что меня здесь обманули,
В душе моей возникли вдруг тревоги и сомненья,
Если б к огню, воде иль высоте бы потянули,
То вряд ли я приблизился бы к ним без опасенья".
С тех пор придворные о вере многое узнали,
И на дорогах нищих всех уже не обежали,
А, встретив их в пути, с поклонами с коней слезали,
И, оказав вниманье, милостыню подавали.
Услышав случай этот, Конфуций друзьям заметил:
– «Так каждый с верой на вещи воздействовать умеет,
Недаром верой в чудеса сам Бог наш путь отметил.
Смерть одолеть к цели идущего с верой не смеет.
Что значат омут, пламя, если вера не пропала?
И в памяти, кто к цели шёл без веры – нет примера,
Простак поверил в ложь – ему ничто не помешало.
Что ж станет, если это будет искренняя вера» ?!

6. Две служанки

(согласно рассуждениям Чжуанцзы)

Мудрец Янцзы в гостинице остановился,
Красавицу одну увидел и влюбился.
Хозяин относился к ней с пренебреженьем,
Но об уродине высокого был мненья.
Янцзы спросил того: «Причина тут какая?»
– «Красавица, себя над всеми возвышая,
Собой любитесь, но я не понимаю,-
Тот объяснил, – в чём красота её такая?
Другая же себя пред всеми принижает,
Скромна, но я не вижу в ней какого-то уродства,
Она всё в жизни лучше этой понимает.
Поэтому не нахожу я между ними сходства».
Мудрец Янцзы потом от слов под впечатленьем
Воспитывать учеников стал тем ученьем:
– «Запомните, что самомнение всех губит,
Самодовольство от себя всегда гоните,
Когда общаетесь с людьми, то их любите,
И всюду, куда б не пришли вы, вас полюбят».

7. Богачи

(согласно размышлениям Чжуанцзы)

Однажды Довольному сказал жизнью Недовольный:
– "В конце концов муж каждый жаждет выгоды и славы,
Ведь каждый из нас хочет наслаждаться жизнью вольной,
И добродетелью нам не исправить наши нравы.
Разбогатеет кто, к нему бегут все с поздравленьем,
Придя, ниже встают, и всем словам его внимают.
Поэтому лезть низших все такие принимают
За путь к покою, долголетию и наслажденьям.
А ныне только вы один от всех страстей свободны,
Но разве для богатства у вас знаний не хватает?
Ведь не богаты вы совсем, хотя и благородны,
И оттого ум к Истине ваш силы направляет".
Ответил тот: "Есть ныне муж один, и он считает,
Что мужики, родившиеся с ним в одном селенье,
Всех превзошли и, отойдя от пошлости и лени,
С ним все изъяны современников всех понимают.
Но сам он не стремится постичь правильность ученья,
Знать, ныне иль раньше что было истинно и ложно,
Находится такой муж с людьми всеми в измененье,
Но предаваться своим знаниям ему не сложно.
На теле видит покой иль страданий отраженье,
На сердце – как рубцы от страха, страсти проступают,
Не это ль путь к покою, долголетью, наслажденью?
Он действует, не зная, почему так поступает.
Будь он хоть Сыном Неба, или сказочно богатым,
Мог принцем во дворце б у императора родиться,
Он если б не был от изъянов времени изъятым,
То вряд ли от грядущих бед всех мог бы уклониться".
Но возразил другой: "Богатство ведь не бесполезно,
Предела красоты и власти нет при устремленье,
Отвага, сила ведь не только для себя полезны
И применимы для насилия и устрашенья.
Советы, знания других пониманье углубляют,
Ведь люди лишь для выгоды приемлют обученье,
И богачи, к достоинствам других кто прибегает,
Способствуют и в нашей жизни этим улучшенью.
Ведь можно не творить добро, достаточно лишь видеть,
Красой, едой и музыкой как можно насладиться,
Для этого не обязательно всем нам учиться.
Не нужно образцов, чтобы любить иль ненавидеть.
Зачем учителя нам, когда всё сердца решают,
И может ли народ таким желаньям обучаться,
Ведь это же природа понять только помогает,
Чего-то домогаться, от чего-то отказаться".

– "Поступки мудрого, – ответил тот, – не нарушают
Его мерил, если вдохновляются народом,
Ни к бескорыстности, ни к жадности не принуждают,
Когда всё в его жизни происходит своим ходом.
Когда достатка нет, то домогаются большого,
Заводят тяжбы, но жадностью это не считают.
Избытком обладая, добра раздают всем много,
За бескорыстность это ведь никто не принимает.
Царь, обличённый властью, не гордиться благородством,
Его имущество – его богатство Поднебесной.
Не засмеётся он над бедностью или уродством,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.